

— Кашляю-кашляю, — Линь Цинсянь едва приоткрыла глаза, но тут же подавилась собственной слюной. Она и представить не могла, что, едва проснувшись, окажется лицом к лицу с двумя розоватыми «голубками».

— Я знала, что мамочка не спит, — Е Сяосюань выпятила грудь, вступив в тесный контакт с Линь Цинсянь.

— Как приятно пахнет, но это не клубника... Лаванда? — машинально вдохнула Линь Цинсянь.
— А, это, наверное, гель для душа, — подумала она.

— Мамочке нравится? — Е Сяосюань протянула руки, мягко обняв голову Линь Цинсянь и слегка надавив, чтобы притянуть её к своей груди.

— Ммм... Как приятно, но я должна держаться, — Линь Цинсянь изо всех сил старалась сохранить самообладание.

— Мамочка, открой глаза, посмотри на меня, — с хитрой улыбкой сказала Е Сяосюань, заметив, что Линь Цинсянь, хоть и оказалась прижатой к её груди, глаза не открывает.

— Нет уж, — подумала Линь Цинсянь, размышляя, как бы вырваться из этого положения. Слишком резкие действия могут расстроить Е Сяосюань, но если быть слишком мягкой, это может быть воспринято как кокетство, что только усугубит ситуацию.

— Ммм... Ах... — Е Сяосюань слегка покачивала бёдрами, издавая едва слышные звуки.

Линь Цинсянь крепко зажмурилась, чувствуя, как какая-то часть её тела начинает выходить из-под контроля. — Нужно срочно что-то придумать, — она изо всех сил старалась сохранить хладнокровие.

— Как подло с её стороны! — мысленно возмутилась Линь Цинсянь, чувствуя, как её веко касается чего-то мягкого, но упругого, размером с горошину. Это «что-то» скользило по её веку, и, стоило ей немного расслабиться, как глаза сами собой открывались.

— Мамочка, потрогай! — Е Сяосюань взяла руку Линь Цинсянь и заставила её прикоснуться к своей груди.

— Ох! — Линь Цинсянь внутренне вздрогнула. — У этой девчонки тоже есть чем похвастаться!
— Не в силах устоять, она начала нежно массировать.

— Ах, мамочка, какая ты опытная! — с кокетливым смешком сказала Е Сяосюань, схватив другую руку Линь Цинсянь и положив её на левую «гору».

Линь Цинсянь открыла глаза, убрала руки, одну положила на талию Е Сяосюань, другую — на внутреннюю сторону бедра, и, наклонившись вперёд, прижалась всем телом к Е Сяосюань.

— И-и! — Е Сяосюань выглядела довольной. — Уже поздно, думаю, мне пора спать! — Она попыталась вырваться из-под Линь Цинсянь, надеясь на более долгую игру.

— Хм, сегодня я покажу тебе, на что способна! — Линь Цинсянь наклонилась и поцеловала Е Сяосюань в губы.

Е Сяосюань широко раскрыла глаза, её рот приоткрылся, и она начала отвечать на поцелуй, хотя не совсем понимала, как это делать.

*

— Довольна? — Линь Цинсянь поднялась с Е Сяосюань, тонкая ниточка слюны оборвалась между их губами. — Чуть не потеряла контроль... — подумала она.

— Это мой первый поцелуй! — Е Сяосюань схватила Линь Цинсянь за руку, явно не желая отпускать.

Линь Цинсянь улыбнулась и сказала:

— Спи.

Она мягко освободилась из объятий Е Сяосюань, закрыла глаза и улеглась на кровать. После всех этих перипетий её одолела сильная сонливость.

— Хихи! — Е Сяосюань нежно коснулась своих губ, на лице её появилась счастливая улыбка. Она обняла руку Линь Цинсянь, прижалась головой к её плечу и, с улыбкой на лице, быстро заснула, издавая лёгкий храп.

— Пи-пи-пи, пи-пи-пи.

Линь Цинсянь с трудом открыла глаза. Ей казалось, что она только что закрыла глаза, как тут же зазвонил будильник на телефоне.

— Фух... — она зевнула и выключила будильник.

[29 апреля 2016 года, четверг, 8:00 утра]

Линь Цинсянь потёрла сухие глаза и, убедившись, что время правильное, осторожно поднялась. Она хотела дать Е Сяосюань поспать подольше, ведь та сегодня идёт в школу, а ей самой нужно было сходить за покупками. Ведь она пока не умела готовить, и даже если бы захотела пожарить яйца, дома не было бы ингредиентов.

— Ах... — Линь Цинсянь потёрла глаза, из которых потекли слёзы. Она была очень сонной. — Сначала умоюсь, а потом спущусь вниз.

Она, шатаясь, направилась в ванную, быстро умылась, оделась, взяла кошелек и ключи и, тихо закрыв дверь, пошла вниз за покупками.

— Доброе утро! — Только выйдя из дома, она столкнулась с Миямото Нанако, которая несла еду и открывала дверь.

— Доброе утро, Цинсянь! — Голос Нанако был мягким, но в нём чувствовалась энергия студентки, которую Линь Цинсянь, как ей казалось, не могла воспроизвести.

— Мне нужно спуститься за завтраком, не забудь завтра! — напомнила Линь Цинсянь, попрощалась и продолжила спускаться вниз. По пути она думала: «После переезда нужно научиться готовить, рестораны рядом с квартирой мне не нравятся». Она размышляла, не стоит ли ей с помощью системы научиться готовить простые блюда.

Так, размышляя, она дошла до первого этажа, и к тому времени её график был уже расписан на пять лет вперёд. Как только она заработает больше времени, она начнёт воплощать свои планы.

— Пирожки с мясом! Пирожки с мясом! — крики продавца доносились со стороны входа в квартал. Линь Цинсянь не видела продавца, но по голосу поняла, что это должен быть мужчина средних лет.

— Сколько стоит? — Линь Цинсянь подошла, осматривая прилавок за спиной продавца. Это был среднего размера фургончик, где продавец зазывал покупателей, а вокруг него суетились повара и помощники. «Здесь нет столиков?» — подумала она, оглядываясь вокруг. Она ожидала, что здесь можно будет поесть прямо на месте.

— Два юаня за штуку, пирожки с чистой мясной начинкой. Сколько вам? — вежливо спросил продавец, бросив беглый взгляд на Линь Цинсянь, но, задержавшись на мгновение, продолжил обслуживать других клиентов. Ведь красота — это одно, а зарабатывать деньги — совсем другое.

— Десять штук! — подумав, сказала Линь Цинсянь. Она не знала, сколько сможет съесть Е Сяосюань, но сама была очень голодна. Она заметила, что после изучения боевых искусств стала есть больше.

— Пожалуйста, держите. — Продавец ловко щипцами положил десять пирожков в бумажный пакет, затем завернул его в полиэтиленовый пакет, чтобы было удобнее нести. — Какой соленья хотите: острое, кисло-сладкое или смесь? — спросил он, передавая пакет. В его взгляде не было ничего лишнего, это был обычный вопрос.

Линь Цинсянь огляделась и заметила, что у всех в пакетах есть соленья. «Продавец знает своё дело!» — подумала она.

— Смесь, пожалуйста, — сказала она, доставая из кошелька нужную сумму.

— Не хотите ли взять каши для мужа и детей? У меня каша варится на медленном огне, очень вкусная, — продавец не упускал ни одного потенциального клиента, подавая Линь Цинсянь коробку с соленьями.

— Э-э? — Линь Цинсянь замешкалась, затем вспомнила о кольце на руке и улыбнулась. — Нет, мои домочадцы не любят кашу. А есть ли у вас соевое молоко? — спросила она, радуясь, что её оберег сработал.

— Сладкое соевое молоко — три юаня за стакан. Вам с финиками или простое? — продавец по-прежнему был полон энтузиазма.

<http://bllate.org/book/15427/1365194>